

Картинная галлерея

на южно-русской выставкѣ.

Любопытный, совершенно обособившийся оригинальный уголок въ картинной галлерей представляютъ произведенія нео-импрессиониста г-на „Винюк“ . Всякій входящій сюда, буде ешь самъ не нео-импрессионистъ, не пуантистъ, не символистъ и т. д., да оставитъ всюкую надежду хоть что нибудь познать въ имѣющихся тутъ картинахъ, хоть какъ нибудь разобраться въ мотивахъ и задачахъ этого рода въ искусства.

Вотъ, напримеръ, несколько картинъ, поражающихъ своей, какъ бы сказать, дѣтскостью, что-ли, примитивностью ихъ письма. Мы привыкли встрѣчать такія линии, упрощенныя контуры, такіе аляповатые мазки и болѣзненныя однообразныя красочныя пятна только на двѣстикахъ при ункахъ да отчасти еще на дубовыхъ картинкахъ, да и то прошлаго времени. Эти произведенія сами нѣ авторами такъ и называются примитивами.

Изъ нихъ на первомъ мѣстѣ должна быть поставлена, кажется, картина Д. Д. Бурлюка „Знакомый пейзажъ“ . Присматриваяе этого трудно что нибудь и придумать: нѣсколько грубо и небрежно проведенныхъ какъ-бы углемъ черныхъ кривыхъ и косыхъ линий должны изображать деревья и контуры избы на бѣломъ фонѣ яко-бы сита. Совершенно подобные же рисунки мы можемъ видѣть въ числѣ работъ учениковъ и ученицъ мадридскаго прикладнаго класса, выставленныхъ коммерческими учениками въ научно-художественномъ павильонѣ. Въ томъ же почти родѣ и пейзажъ того же художника подъ № 364 и „Аллея“ .

Дѣтски же и дубоно примитивны картины В. Д. Гурюка: „Гай“ и „Павлинъ“ . На ряду съ ними можетъ быть поставлена „Провинциальная франтиха“ М. Ф. Ларионова съ преднамѣренно направленными контурами, аляповатымъ раскрашиваніемъ и даже какъ бы съ забитымъ художникомъ ртомъ. Все это, конечно, представляеть и преднамѣренное подражаніе такъ сказать первобытной живописи ребенка и дубочныхъ мастеровъ.

„Пыльщица“ же г. Ларионова точная копія таковой или парижской, или вывѣски провинціального живописца. Мы слышали, напримеръ, такое оправданіе: русское національное искусство—это дубокъ, сундальскіе богемы и каменные бабы. Поэтому дескать русскіе художники должны переходить изъ этого народнаго творчества и только въ немъ и на основаніи его искать новыя пути и формъ развитія національнаго искусства. Противъ этого взгляда можно, конечно, выставить очень много солидныхъ возраженій, ко въ немъ есть все-таки хоть общечеловѣческая логика и онъ доступенъ общечеловѣческому пониманію. Точно также доступны нашему пониманію и эти „дрямлѣны“ , какъ доступны для насъ дубокъ и дѣтская мазня, хотя бы даже они были и ст. л. же невѣтерсны и столь же малохудожественны.

Но, что сказать, напримеръ, о портретѣ В. С. З. подъ № 358 кисти того же г. Бурлюка? Тутъ ужъ ничего приглядывать не надлежитъ. Рисунки величій „правильный“, а живопись до послѣдней степени вычурная: вся большая картина выписана небольшими четы, еугольничками. фонъ—розово-бѣло-желто-зеленымъ, а самъ портретъ сине-желто-зеленымъ; кромѣ того по лицу и голымъ ру-

камъ примущены какія-то не то темныя цифры, не то геоглифы и лицо съ перваго взгляда кажется покрытымъ какою-то проказой. О простотѣ и примитивности тутъ говорить вовсе не приходится: тутъ ужъ силовная вычурность, придуманность и преднамѣренное фокусичаніе. Въ такомъ же родѣ въ смыслѣ преднамѣренной и искусственности письма съ вы вывертомъ и „Портретъ“ подъ № 375 работы Н. С. Гончарова, весь написанный какими-то аляповатыми треугольниками.

Это ужъ получается что-то вроде пресловутаго „геометрическаго“ портрета Л. Н. Толстого или портретовъ другихъ знаменитостей изъ печатныхъ буквъ ихъ сочиненій. Но что общаго имѣть это съ искусствомъ?

Кромѣ четырехугольнаго и треугольнаго письма имѣются еще и картины, выписанныя кружками, напримеръ, „Мечта“ г-жи Шмитъ-Рыжковой, и толками, напримеръ, „Весенній порывъ“ —А. К. Кашинста.

Съ какой точки зрѣнія такой способъ письма предпочтительнѣе обычнаго—это для непосвященнаго зрителя тайна.

Не меньшую тайну, только приводящую насъ, профановъ, въ настоящее недоуміе, представляютъ и разноцветныя „натурщицы“ Н. И. Мшкова. Почему обнаженное тѣло человѣческое должно быть воображаемо всѣми красками радуги и почему обнаженная натурщица должна напоминать артекина въ пестромъ одѣяніи—Аллахъ вѣдаетъ... А рисунки!... „Натурщица“ подъ № 391, что помѣщена повыше, съ перваго взгляда болѣе похожа на мужчину, нарисованнаго сзади, чѣмъ на женщину, изображенную en face. Я такъ и съелъ было эту картину за дополненіе къ „Натурщицѣ“ подъ № 392 и только посмотрѣвъ въ каталогъ увидѣлъ, что это тоже женщина.

У нѣкоторыхъ картинъ, очевидно, въ каталогѣ перепутаны названія. Такъ, напримеръ, картина подъ № 368, изображающая какіе-то претуберанцы на солпцѣ, названа по ему-то „Радная весна“ ; картина подъ № 373, изображающая огненные фонтаны въ Гаку, называется „Акація“ ; кактусовыя плантаціи на Марсѣ (№ 362) названы „Вечеромъ“ .

Много тутъ еще непонятнаго и для обыкновеннаго зрителя совершенно не воспріимлемаго. Но у всѣхъ нашихъ новаторовъ на это есть одинъ, можно сказать, неотразимый отвѣтъ: наше искусство ни въ какомъ толкованіи не нуждается. Кто не понимаетъ и не воспринимаетъ его непосредственно, тому не помучтъ и никакія толкованія.

Можетъ быть, это и гордо, но все-таки мало вразумительно.

Воскресенскій.

АВТОГРАФЪ.

Элзъ Моррисъ.

Мистриссъ Броунъ съ гордостью перелистываетъ пергаментныя страницы своего альбома.

Тѣ изъ нихъ, гдѣ находились автографы умершихъ уже знаменитостей, украшены бантиками изъ чернаго крепа.

Автографовъ было множество. Здѣсь фигурировали имена всѣхъ, кто былъ въ сѣнѣ славы и кто былъ на зарѣ ея.